

BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
ISSN 1991-3494
Volume 5, Number 5(2014), 216 – 222

UDC 930.2

THE HISTORY OF THE RULE OF CHAGATAI KHAN: EXCERPTS FROM «ULUS-I ARBA-YI GENGHISI»

Zh. M. Tulibayeva

zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz

Suleyman Demirel University, Kazakhstan, Professor

Key words: History of Kazakhstan and Central Asia, Mirza Ulugbek, Ulus-i arba-yi Chingizi, Persian Sources, States of Chingizids.

Abstract. This article is based on the annotated translation of excerpts from the work of Mirza Ulugbek (1394–1449) «Ulus-i arba-yi Genghisi» (“Four Uluses of the Chinghises”). This work has been written in Persian in 1425 and represents an important source of military-political, socio-economic and ethno cultural history of the Genghises. The work «Ulus-i arba-yi Genghisi» is dedicated to the rulers of the four states of the empire of Genghis Khan: Ulus of Ögödei Kha’an, Ulus of Jochi Khan, Ulus of Hulegu Khan, and Ulus of Chagatai Khan. The article provides original information on the history of Ulus of Chagatai Khan and its first ruler.

УДК 930.2

УПОМИНАНИЕ О ПРАВЛЕНИИ ЧАГАТАЙ-ХАНА: ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ «УЛУС-И АРБА-ЙИ ЧИНГИЗИ»

Ж. М. Тулибаева

Университет им. Сулеймана Демиреля

Ключевые слова: История Казахстана и Центральной Азии, Мирза Улугбек, «Улус-и арба-йи Чингизи», персоязычные источники, государства Чингизидов.

Аннотация. Сочинение «Улус-и арба-йи Чингизи» («Четыре улуса Чингизидов») Мирзы Улугбека (1394–1449) написано на персидском языке в 1425 г. и представляет собой важный источник по истории Улуса Угедей-каана, Улуса Джучи-хана, Улуса Хулагу-хана, Улуса Чагатай-хана [1]. В статье приводятся комментированный перевод извлечений по истории правления Чагатай-хана и о событиях, произошедших в этот период.

Вашему вниманию предлагается комментированный перевод извлечений из сочинения Мирзы Улугбека «Улус-и арба-йи Чингизи», выполненный мною по спискам, хранящимся в Британской библиотеке из коллекции Британского музея [2] и в Гарвардском университете в Хоутонской Библиотеке [3] из главы, посвященной Улусу Чагатай-хана. Перевод выполнен с персидского языка.

//(л.164б) и (с. 214) *Упоминание о царствовании Чагатай-хана, сына великого Сахибкирана Чингиз-хана, правлении и царствовании его потомков и близких в государствах Турана*

Летописцы историй сообщают, что ханы Чингизиды по происхождению, в улусе шахзаде Чагатай правили. Их количество во время создания этой книги достигло двадцати восьми человек, ни больше, ни меньше. Первый хан – Чагатай-хан, сын Чингиз-хана.

Упоминание о царствовании Чагатай-хана, сына великого Сахибкирана Чингиз-хана

Летописцы историй завоевателей стран, сказители произведений о Сахибкиране [Чингиз-хане] так сообщали:

Стихи: Глава правителей Турана, Чагатай-хан, гордый падишах,
 Был вторым сыном Чингиз-хана.
 Глаза отца наполнялись блеском, при взоре на него.
 Он почитаемый до небес, озарённый, как солнце,
 Мировладелец, с душой, словно река, счастливец.
 Порой его добродушие - больше тобой желанного,
 Порой он побеждал в схватке со львом.

[Летописцы] сообщают, что Чагатай-хан был могущественным и великодушным правителем¹. Степень его совершенства [достигала] Сатурна (Кайвана), авторитет его был, подобно Бахраму², весьма внушительный и строгий, он очень хорошо владел тонкостями правления.

В соблюдении *йасак*³ и *тура*⁴ он стоял выше других братьев. Великий Сахибкиран Чингиз-хан во время раздела государства, управление Тураном, территории от Кашгара до границы земель уйгуров, земли до устья реки Джейхун, большую часть земель между Ираном и Тураном – Балха, Бадахшана, Кабула, Газнина, до берегов реки Синд, передал своему дорогому сыну [Чагатай-хану]. [Чингиз-хан] удостоил его страной, войском, а Карачар-нойону, сыну Сугу Чечана, сына Ирумчи барласа, сына Качули Бахадура, сына Тумуна-хана, родственника со стороны отца, //(л.165а) поручил заботу о них.

Стихи: Карачар и Чингиз – двоюродные братья,
 В завоевании стран они, стояли плечом к плечу,
 Он поручал ему множество заданий,
 Потому как душа Великого Сахибкирана
 Чингиз-хана успокаивалась от того,
 Что, каждое поручение и дело
 Было при поддержке и помощи
 Этого благославленного нойона.

Много дел Чагатай поручал Карачар-нойону, поскольку он его высоко ценил. В этом отношении Чагатай-хан, следуя завещанию отца, без его разрешения и совета не начинал никаких дел. Звезда его благополучия не светила нигде, кроме места восхода воли славного правителя.

Стихи: Чагатай-хан [опирался на помощь] Карачар-нойона,
 Согласно указу Сахибкирана Чингиза,
 Будь это договор о мире //(с. 215) или дела войны.

Благодаря деловитости и созданному порядку этим ясно мыслящим *нойоном*⁵, Чагатай-хан в совершенстве, благоразумии, храбрости и мудрости стал единственным в тех краях главой всех правителей...

Столицей правления Чагатай-хана был Бешбалиг⁶. В монгольском языке *балиг* означает «город».

Стихи: С берегов Аму до Наймана
 Чингиз-хан предоставил ему.
 Столицей был Бешбалиг,
 На том месте находились казна и войско.

Он был решительным в соблюдении правил *йаргу*⁷ и *йасака*. Считал должным соблюдать все его правила и порядки. Ни одного слова не оставлял без внимания. У него даже имелся указ на то, как следует ухаживать за верблюдом самцом. В весенние и летние месяцы никто не должен был

купаться и мыть руки в реке. Не черпать воду из реки золотыми и серебряными посудами. Постирав одежду, не бросать её вновь на поверхность земли в степи. Это всё стало причиной гнева людей. Потому как эти привычки приводили к многочисленным молниям и громам. В местности, где они обитали, //(л.165б) с начала весны до конца лета часто шёл дождь. Молния и гром достигали такой силы, что от их звука [можно сказать]: «они вкладывают свои пальцы в уши от ударов грома, боясь смерти»⁸. Последовательность сверканий молний достигала такой степени, что [можно сказать]: «Молния готова отнять их зрение»⁹. Каждый раз, когда сверкала молния, озаряя все вокруг, они ходили. При введении правил поступили так жестоко, что в окрестностях его земель и вблизи его бесчисленного войска не было потребности в страже, дающей указание какому-либо путнику.

В славных делах, организуемых эмиром Карачар-нойоном с Угедей-ка'аном всегда соблюдались обоснованные и обдуманые правила. Родственные отношения и справедливость подняли на высокую степень и строго соблюдали. Родственники постоянно находились вместе. Вместе проводили время в повседневной жизни, и в веселье. От флейты счастья до доброго слуха доносилась одна мелодия.

От их хорошего союза в делах государства и заботы о стране, укреплялись дисциплина и порядок. Традиции царствования, правила управления государством становились прочными и стабильными.

Стихи: От взаимной дружбы хакана и хана
Исчезла вражда.
Эти хорошие действия
Стали основой для принятия
Хаканских этикетов и правил.

Рассказывают, что Чагатай-хан очень любил развлечения и охоту. Много времени тратил на это. Эмир Карачар-нойон был занят управлением государства, основой ханства – делами правления и заботами страны. Прекрасно обеспечивал нужды народа и войска...

Удивительным событием того времени было выступление Махмуда Тараби, которое случилось в 63[6]¹⁰ году хиджры, соответствующему тюркскому году зайца (*тушкан*), в селении Тараб, расположенном в трёх фарсах от прекрасного города Бухары //(л.166а), (с. 216)

Стихи: Хитрец находился в синем халате¹¹ суфия,
Облачившись в основы двуличья и хитрости.
Лжец пустил дым обмана,
Их приветствие ложно содержит
Упоминание [Аллаха] и держание поста.

Хитростью и обманом стал на путь святого. Заявил: «Тяжело больным собраться у меня, и не нарушать моих указов». Эти слова распространились среди народа и те, у кого были неизлечимые припадки и другие болезни стали приходить к нему. По случайности Всевышний дал исцеление некоторым из них. И по другим многим причинам его слава росла. Вследствие этого много народа стало к нему стремиться, собравшись, стали его последователями. С каждым днем число его последователей росло.

Его стали опасаться градоначальник (даруга), эмиры, правители тех окрестностей. Срочно отправили весточку Махмудбеку, сыну Сахиба Йалавачу. А сами приняли облик последователей [Шейха], пустились в путь, чтобы увидеть Шейха Махмуда Тараби и просили, чтобы благословенное посещение Шейха также коснулось города Бухары, тогда бы неимущий, жалкий народ города также получил бы удовольствие от счастливого лицезрения Шейха.

Под этим предлогом его выманили из Тараба и отправились [с ним] в сторону Бухары. Дойдя до [моста] Сарипул, хотели его убить и избавиться от него. Со свойственной ему смышленностью, Тараби догадался об этом и, когда приблизились до той местности, он сказал градоначальнику: «Свои скверные намерения выбрось из головы, а не то – один из наших людей хочет выколоть твои

глаза». Градоначальник и эмиры никому не рассказывали о своих замыслах. Поэтому, услышав эти слова, испугались и не смогли осуществить свои намерения.

Шейх Махмуд Тараби достиг города в полном здравии, и расположился в доме. К нему приходили такие огромные толпы народа, что пришедшему к нему на приём было трудно выйти обратно. Толпа увеличивалась до таких размеров, так как люди не уходили, не увидев того святого человека. Чтобы поддержать своих поклонников, каждый раз Шейх //(л.165б) взбирался на крышу, наполнял рот водой и опрыскивал их. Те, до кого доходили капли от него, уходили радостные и с удовлетворением души.

Градоначальник и эмиры старались подобрать время, чтобы осуществить свои цели, поскорее покончить с ним, но им это не удавалось из-за того, что было слишком много простого народа вокруг него, и еще множество людей приходило, и эти толпы окружили его в той махалле.

Узнав о намерении эмиров, Шейх Тараби тайком вышел через другую дверь, сев на коня, ускакал [за город]. Взобрался на холм и стал ждать. Народ узнал об отсутствии в городе Шейха. Люди подняли шум и сказали, что Шейх [подобно птице] улетел из дома. Сгорая от желания увидеть его, городское население бросилось за город, и там найдя его, собрались толпой вокруг Шейха. Вечером он сказал всем собравшимся: «О, ищущие справедливость, до каких пор мы будем ждать и надеяться. Мы должны очистить наши земли от тех, кто не страшится [Бога]. Пусть каждый вооружится тем, //(с. 217) на что способен – мечом, стрелами, палками. Как он сможет, он должен уничтожать всех, до единого, тех не боящихся [Бога]».

После этого народ вооружился и, сопровождая его, привели Шейха в город. Градоначальник и эмиры сбежали. В следующую пятницу на имя Шейха Махмуда Тараби велели прочесть хутбу. Собрали всех имамов и знатных людей Бухары. Некоторых из них он убил, других – унизил. Мошенников и бунтарей всех принял с большим почётом и сказал им: «Для вас я достал оружие с небес!».

В те дни со стороны Ширази прибыл один караван, они доставили мечи на четыре харвара. Это тоже стало причиной для увеличения числа людей и их преклонению перед ним. Он велел им принести шатры и палатки эмиров, а также другие необходимые снаряжения. Его торжественно возвели в ранг правителя. С почётом его посадили [на должность градоначальника]. Из собравшихся людей собрали полное войско. Мятежники и простой народ //(л.166а) ворвались во дворы богачей. Захватив там всё, что пожелают, преподнесли Шейху Махмуду Тараби. А он распределил это между воинами.

Бежавшие градоначальник и эмиры, в местности, где они остановились, собрали большое войско из монголов и направились к городу. Шейх Махмуд Тараби тоже повёл своих людей в бой, и вывел их за город. Оба войска выстроились по обе стороны, и разгорелось пламя битвы. Войско монголов, из-за распространенного слуха о чудесах Шейха Махмуда Тараби, состоящего полностью из гордыни и лжи, не сражались в полную силу. Однако внезапно смертоносная стрела для уничтожения души Шейха Махмуда суфия Тараби долетела и вонзилась в него. Он упал и умер.

Никто не узнал о его смерти. Поскольку, в то время поднялся сильный ветер, и появилась большая буря, что люди не могли увидеть друг друга. Монгольское войско приняло это за чудеса Шейха и отказалось от продолжения битвы. Последователи Тараби суфия стали их преследовать. Из рабов Всевышнего было убито десять тысяч человек. Когда люди Шейха освободились после [проведения] казней и грабежей, не нашли и следа от Шейха. Они сказали: «Наш Шейх исчез. Он пожелал скрыться с наших человеческих глаз. Пока Шейх не вернётся, на его место посадим его братьев, которых звали Мухаммад и Али». Они назначили их [Мухаммада и Али] на место Шейха. Весь простой народ повязал пояса подчинения им и подняли руки для [благословения] их. Затем стали делать всё, что пожелают, молвить всё, чего хотят.

Весть об этом бухарские эмиры отправили Махмудбеку, сыну Сахиб Йалавачу Бухари, находившемуся в Ходженде. Когда сообщение дошло до Ходженда, Махмудбек, сын Сахиба Йалавача Бухари рассказал обо всём случившемся Карачар-нойону. Согласно его указу, Йилдуз-нойон и Чакин курчи с бесчисленным войском пустились в путь для подавления этого мятежа.

Те заблудшие [приверженцы Шейха] уже неделю, как захватили власть и приложили свои нечистые руки к делу [управлением городом], когда монгольское войско //(л.166б) приблизилось к

Бухаре. Братья Шейха Тараби, как и раньше, вывели за город всех своих сторонников и близких, они стояли готовые к бою. //(с. 218) С храбростью бросились в атаку. С обеих сторон были убиты около двадцати одной тысячи человек. Братья Тараби тоже погибли. Оставшиеся в живых немногие скрылись.

Это кровопролитное сражение завершилось. Но монгольское войско скалило зубы для разгрома населения Бухары. Хотели вновь протянуть руки на [имущество] горожан Бухары. По воле Всевышнего, группа почтенных людей города, опоясавшись на службу, вышли для преподнесения различных продовольствий, подарков, и пришли к предводителям [монгольского] войска – Йилдуз-нойону и Чакин курчи, и стали у них просить так: «Остановите такое побоище и разгром. О случившихся событиях доложим эмиру Карачар-нойону. Пусть воины поступят так, как им будет велено!» Все эмиры с этим согласились. Отправили одного Йалавача, чтобы он доложил о случившемся. Эмиры и войска, надеясь на то, что ответ будет согласно *туре*, ушли по своим службам и убрали прочь свои руки от разгрома города.

После того, как прошение дошло до этого почтенного нойона, он поставил подпись прощения на страницу наказания населения Бухары и отправил грамоту (ярлык) Чагатай-хана. В ней было указано, чтобы воины, вернувшись, ни в коем случае не казнили и не грабили население Бухары. Воздержали свои руки от добычи.

Благодаря милости и защите того именитого [Карачар] нойона население, учёные, простой народ и беднота Бухары и её окрестностей, освободились от смуты приверженцев Тараби, а также от казней и погромов монгольского войска.

Стихи: Как хорошо, что было множество
Покровителей страны,
Спокойствие войск, согласие падишаха.
Это Карачар-нойон и Сугу Чечан,
Их предки были богатырями своего времени.

Когда закончился срок правления шахзаде Чагатая, и срок жизни хакана покрывало времени натянулось к исходу, его состояние отклонилось от здоровья и жизни, и //(л.167а) его тело нашло покой в постели от болезни смерти. Он, потеряв надежду на свою жизнь, эмиру Карачар-нойону составил завещание и поручил ему всех своих детей. Украсил свою комнату мирскими мечтами и умер. Как сообщают [в летописях] в месяце зу-л-каада в 638 году хиджры¹², соответствующему тюркскому году коровы. За семь месяцев до смерти Угедей-каана, Чагатай-хан отошел в вечность.

Стихи: Перед смертью у человека нет иного выхода,
Кроме кончины,
Перед ним [Богом] все равны,
И отшельник, и государь.
Обряды мирской жизни таковы,
Что каждое живое существо
С истечением срока умрет.
Человек не в силе сказать ему – нет!
Когда наступит это время
Для него наступает покой.

После него тридцать потомков этого высокостепенного хана и его родственников в государствах Турана восседали на троне государства и мироуправления. У него было одиннадцать сыновей. Но ко времени его смерти в живых оставались только десять. Погибшего сына звали Байкан. Имена остальных [сыновей] – Йасу-Мунка, Манукан, Байдар, Сарйан, Тулкан, Бузи, Булкан, Нури, Камкар, Тукдар-хан.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чагатай правил с 623/1226 г. См.: Стэнли Лэн-Пуль, Мусульманские династии. – М., 2004. – С. 172.

² Бахрам I – четвертый сасанидский царь и сын Шапура I, правил в 271-274 гг. Бахрам любил сражения, охоту и пиршества, которые он рассматривал как добродетели. Сасанидские источники восхваляли его как доброжелательного и достойного царя. См.: <http://www.iranicaonline.org/articles/bahram>

³ Йасак – монг. дзасак, закон, наказание. См.: Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб., 1871. – Т. 2. – С. 329.

⁴ Тура – постановления или правила Чингиз-хана. См.: Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб., 1869. Т. 1. – С. 390.

⁵ Нойон – представитель аристократии. Нойоны были либо главы родов, находившиеся в вассальной зависимости вместе со своим родом, либо назначенные ханом военачальники, получившие за военную службу удел-улус, в который часто входили разные и чуждые самому военачальнику племена. См.: Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 46.

⁶ Бешбалиг (Бешбальк) – древний торкский город, развалины которого находятся в уезде Джимсар Чанцзи-Хуэйского автономного округа Синьцзян-уйгурского автономного района КНР. Впервые упоминается в памятнике Кюль-Тегину при описании событий 713 г. См.: History of Civilizations of Central Asia, Volume IV, The age of achievement: A.D. 750 to the end of the fifteenth century, Part Two: The achievements. Edited by M. S. Asimov and C. E. Bosworth. – Paris: UNESCO, 1998. – P. 578-579.

⁷ Йаргу – монг. дзаргу, приговор, расправа, наказание. См.: Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб., 1871. – Т. 2. – С. 326.

⁸ Коран, 2: 19. Перевод здесь и далее дан по изданию: Коран // Перевод и комментарии И.Ю.Кривошеина. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 714 с.

⁹ Коран, 2: 20.

¹⁰ В тексте рукописи последняя цифра пропущена. Согласно Ата-Мелику Джувейни, это событие произошло в 636/1238-9 г. См.: Genghis Khan: The History of the World-Conqueror, 'Ata-Malik Juvayni, trans. and ed. J.A. Boyle, with new introduction by David O. Morgan. – Manchester: University Press and Paris: UNESCO Publishing, 1997. – P.109.

¹¹ Азрак – букв. синемафтанник, название одной из суфийских сект в Центральной Азии. См.: Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. – М.: Наука, 1976. – Т. 1. – С. 23.

¹² 13 мая – 11 июня 1241 г. 1241 год соответствует году коровы по торкскому календарю.

Работа выполнена в рамках грантового финансирования «Фундаментальные и прикладные исследования в области экономических, социальных и гуманитарных наук» МОН РК по теме «Улус-и арба-йи Чингизи» Мирзы Улугбека как источник по истории Казахстана и Центральной Азии средних веков».

ЛИТЕРАТУРА

[1] Тулибаева Ж.М. «Улус-и арба-йи Чингизи» как источник по изучению истории Золотой Орды. Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – Выпуск 4. – С. 79-100.

[2] Мирза Улугбек. Улус-и арба'-йи Чингизи. Рукопись Британской Библиотеки. – № Add. 26190. – 182 л.

[3] Мирза Улугбек. Улус-и арба'-йи Чингизи. Рукопись Хоутонской Библиотеки Гарвардского университета. – MS Persian 6. – 237 с.

REFERENCES

[1] Tulibayeva Zh.M. “Ulus-i arba-ji Chingizi” kak istochnik po izucheniyu istorii Zolotoj Ordy. Zolotoordynskaya tzivilizatziya. Sbornik statej. *Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT*, 2011, Vypusk 4, s. 79-100 (in Russ.).

[2] Mirza Ulugbek. Ulus-i arba'-ji Chingizi. Rukopis Britanskoj Biblioteki. № Add. 26190, 182 l. (in Persian).

[3] Mirza Ulugbek. Ulus-i arba'-ji Chingizi. Harvard University, Houghton Library. MS Persian 6, 237 p. (in Persian).

УДК 930.2

ШАҒАТАЙ ХАН БИЛЕУШНІҢ ТАРИХЫ: ДЕРЕКТІҢ «УЛУС-И АРБА'-ЙИ ЧИНГИЗИ» АТТЫ АУДАРЫЛУЫ

Ж. М. Төлебаева

zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz

Сүлеймен Демирел атындағы университет, Қазақстан, профессор

Тірек сөздер: Қазақстан және Орталық Азия, Мырза Ұлықбек, «Улус-и арба'-йи Чингизи», деректер, Шыңғысхан әулеті.

Аннотация. Мақалада Мырза Ұлықбектің (1394–1449) «Улус-и арба'-йи Чингизи» («Шыңғыс әулетінің төрт ұлысы») шығармасының ғылыми аудармасы жасалып, арнайы зерттеледі. Бұл еңбек 1425 жылы парсы

тілінде жазылып, Шыңғыс хандардың тарихына байланысты анағұрлым маңызды деректермен камтылған. «Улус-и арба'-ий Чингизи» шығармасы Шыңғыс ханның 4 ұрпағына арналған: Үгедей хан ұлысы, Жошы ұлысы, Хулагу хан ұлысы, Шағатай хан ұлысы. Мақалада Шағатай хан ұлысы туралы құнды мағлұматтар берілген.

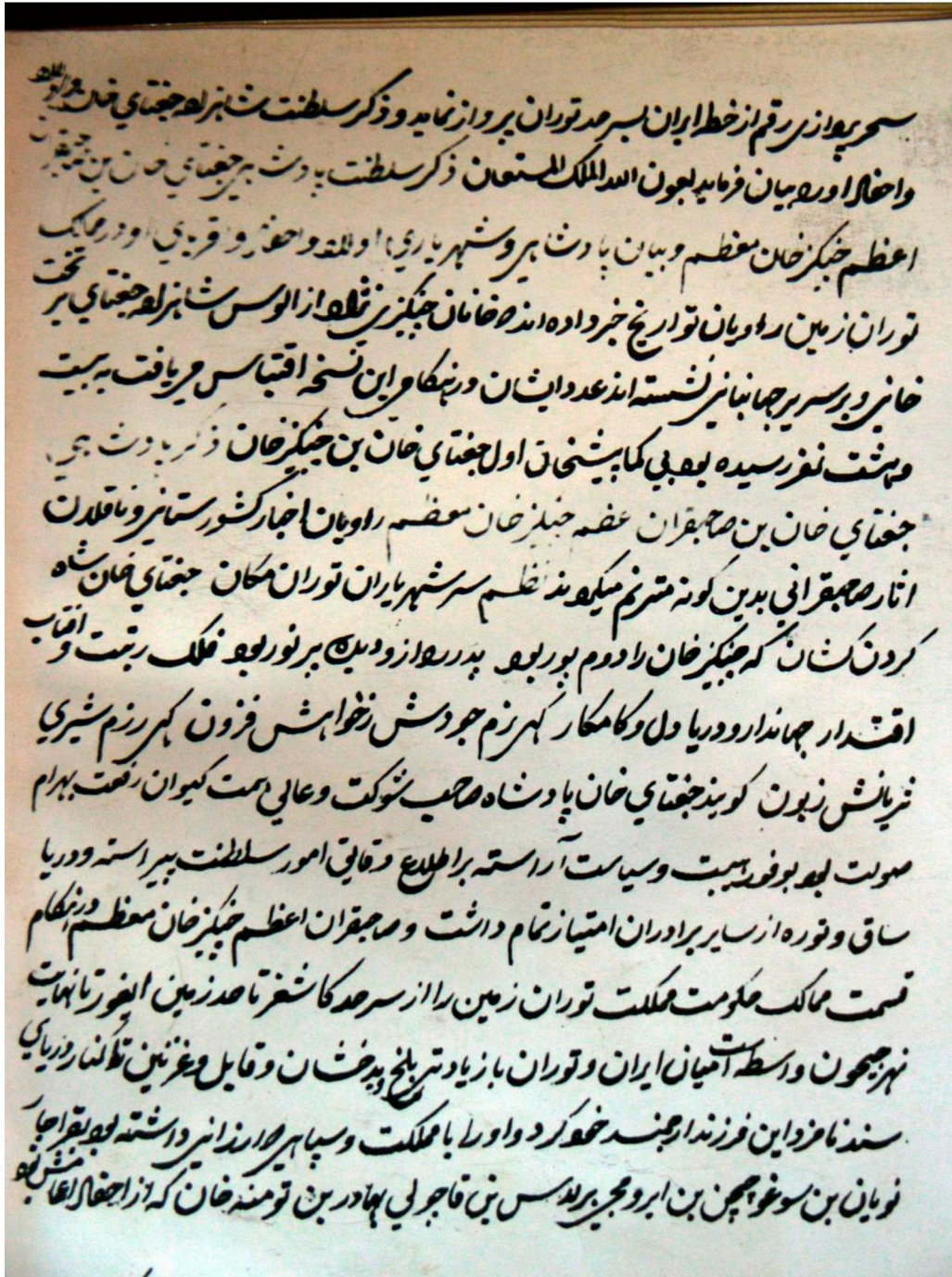

Рисунок 1 – Мирза Улугбек. Улус-и арба'-ий Чингизи. Рукопись Британской Библиотеки. № Add. 26190. Л. 1646.